

СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Вызовы глобализации

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Часть I

Начиная разговор о национальных государствах, важно сделать несколько уточнений, связанных с необходимостью развенчания широко распространенного мнения, согласно которому все имеющие политический суверенитет государства нашей планеты являются «национальными». Это ошибочное массовое представление, истоки которого следует искать в эпохе демонтажа колониальной системы, породившей надежды на беспрепятственное появление в Азии и Африке десятков новых «национальных государств». Действительно, они получили официальный статус «независимого государства», юридически зафиксированный в ООН. На самом же деле, как показала историческая практика, далеко не все государства смогли в реальности сформироваться как национальные. Строго говоря, в настоящее время не все государства современного мира являются «национальными», т.е. не представляют собой такое единство «нации» и «современного государства», которое позволяет в полной мере реализовать основной принцип национального государства — выражать, отстаивать и воплощать прежде всего волю именно этой нации. Поэтому обсуждение вопроса о новых функциях национальных государств на данной стадии глобализации напрямую зависит от решения другого вопроса: какие государства являются действительно «национальными», а какие — «несостоявшимися национальными государствами», или псевдонациональными.

Колонизация многочисленных народов Азии, Африки и Америки объективно приобщала их к производственным, технико-технологическим и культурным ценностям европейцев, и в этом смысле включала их в глобальный контекст развития европейской — индустриальной — цивилизации. Но последствия этого процесса для появившихся после Второй мировой войны на политической карте мира под напором национально-освободительных движений новых национальных государств Азии, Африки и Латинской Америки были разными.

Следует признать, что нарастание неравенства между «центром» и «периферией» было предопределено с самого момента обретения независимости бывшими европейскими колониями. Политическая организация возникших суверенных «национальных государств» часто копировала черты европейской. Но в большинстве этих новых стран не существовало ни «наций» (в социокультурном и политическом смыслах этого термина),

ни предпосылок для развития демократии. Произвольно проведенные европейцами границы сделали гражданами новых государств людей, принадлежавших к разным племенам, лингвистическим группам, религиям и историческим традициям. Этнические, языковые, религиозные и культурные различия создавали стабильное большинство и меньшинство, которые всегда находились в неравном положении. В итоге демократия, даже если она и декларировалась, быстро превращалась в инструмент доминирования одной части общества над другой. Диктатура и насилие стали привычными чертами периферийных сообществ.

Экономическая стратегия новых независимых стран, конечно, также была в чем-то похожа на европейскую, но и она оказалась тупиковой. «Освободившиеся государства, как в прошлом страны “центра”, — отмечает В. Иноземцев, — инициировали ускоренное развитие национальной промышленности, но в последней трети XX века индустриализм перестал быть парадигмой развитого мира. Страны “периферии”, следуя впечатляющему опыту западных экономик, попытались использовать преимущества узкой специализации, однако и это было ошибочным в условиях, когда “центр” перешел к стратегии самообеспечения практически по всем позициям, исключая лишь редкие виды природных ресурсов. Таким образом, *бездыханность ситуации порождалась неспособностью “развивающихся” стран применить полезные западные рецепты в политической сфере и усугублялась их приверженностью давно устаревшей западной экономической стратегии*»¹.

Этой давно устаревшей экономической стратегией была стратегия индустриализма. Но, как показывает практика последних десятилетий, многие бывшие, главным образом африканские, колонии оказались не способными к принятию индустриальной парадигмы и остаются либо в полном смысле слова аграрными, либо с бесспорным доминированием аграрного сектора, что сочетается, как правило, с авторитарными методами правления, крайне низким уровнем жизни населения и вопиющим имущественно-социальным расслоением.

На этом основании и с учетом внутренней неустойчивости развивающихся стран многие отечественные и зарубежные исследователи пессимистически оценивают их перспективы. По мнению О. де Риверо, развивающиеся страны следует квалифицировать как «квазигосударства», поскольку становление государства в этих регионах предшествовало образованию наций². И то, что постколониальные страны не являются полноценными нациями-государствами — вполне очевидно. А поскольку в этих странах постоянно идет борьба между отдельными этническими сообществами, племенами, кланами, народностями за власть, Р. Харви предлагает «западной цивилизации», которую почему-то считает единой, установить контроль над мировой периферией, так как «третий мир» не имеет шансов самостоятельно преодолеть свои проблемы³. Такого же мнения придерживаются В.Л. Иноземцев и С.А. Караганов, считающие необходимым осуществить реколонизацию

«несостоявшихся государств». Сохраняя урезанный политический суверенитет, они должны поступиться своим экономическим суверенитетом в пользу стран Центра, поскольку являются «источниками большинства нынешних глобальных проблем: политических, социальных, экономических, экологических»⁴. О том, что эти проблемы в значительной степени были инициированы прежней колониальной политикой и нынешней неолиберальной глобализацией, конечно же, предпочитают не вспоминать. Но уже совершенно очевидно, что шансов «на равных» войти в глобализационный процесс у государств мировой периферии, в пределах которой так и не сложились ни нации, ни современные политические институты, действительно нет⁵. У национальных государств полупериферии (индустриальных стран) их значительно больше⁶. А собственно национальные государства Центра, перейдя в постиндустриальную фазу развития, остаются важнейшими субъектами глобализации.

События всемирного финансово-экономического кризиса—2008 подтвердили это вполне убедительно: единственным эффективным стабилизатором экономического развития, как и прежде, остаются национальные государства. Государства, которые в условиях неолиберальной глобализации не только не утратили своей политической и экономической мощи, но и обрели новые функции. Рассмотрим, какие же.

Прежде всего следует отметить, что, по мнению некоторых исследователей, само решение о либерализации финансовых рынков не являлось следствием естественной экономической необходимости, а было политическим⁷. Оно было инициировано правительствами США и Великобритании, которые хотели таким образом обеспечить проникновение своих банков и корпораций на рынки других стран. Вообще феномен США активно обсуждается в литературе в связи с проблемой будущего национального государства в условиях глобализации. Наиболее распространенным является мнение, что США представляют собой исключение, подтверждающее правило: глобализация в целом ослабляет национальные государства, но одно из них становится ее рынком. М.Г. Делягин видит причину роста мощи США в избранной ими стратегии выращивания и концентрации на своей территории глобальных ТНК⁸. Глобальные корпорации выходят из США, менеджеры ТНК стажируются в США, решающая часть виртуальной экономики базируется в США⁹. Вследствие этого глобализация для Соединенных Штатов оказывается способом собственного национального развития. Борьба с США как со страной означает борьбу с находящимися в симбиозе с государственными структурами США транснациональными структурами.

Во-вторых, глобализация осуществляется посредством самих государственных институтов, а не помимо их участия, тем более не вопреки их интересам. Государственный аппарат большинства стран активно сотрудничает с транснациональными финансовыми структурами и корпорациями¹⁰. Именно государства гарантируют существование монополий —

важнейшего источника накопления капитала. Легитимного эквивалента национальным государствам на глобальном уровне все равно нет. Они вносят некоторую упорядоченность в довольно хаотическую глобальную экономику. Глобальная экономика, будучи в значительной степени виртуальной, по определению нестабильна. Государства же способны ее стабилизировать в той мере, в какой она связана с производствами, так или иначе находящимися в поле государственного контроля. Р. Кокс вообще называет государства «приводными ремнями» глобального хозяйства¹¹.

В-третьих, неолиберальная глобализация разрушает национально-культурное своеобразие и социальную ответственность государства, но поддерживает его репрессивные механизмы. Весьма образно данное обстоятельство характеризует команданте Маркос: «Государство оставило при себе лишь последнюю, необходимейшую функцию – функцию подавления. В условиях, когда его материальная база разрушена, суверенитет и независимость аннулированы, а политическое лицо стерто, национальное государство превращается просто в службу безопасности при мегакорпорациях. Вместо того, чтобы направлять государственные средства на социальные нужды, оно тратит их на бесконечное совершенствование своего аппарата подавления, позволяющего ему более эффективно контролировать общество»¹².

Еще одной функцией, сохраняющейся за государством в современных условиях, по мнению И. Валерстайна, является предотвращение возможности стран Периферии вмешиваться в ход миро-хозяйственных транзакций. «Государство все еще остается значимым, прежде всего для предпринимателей», – пишет И. Валлерстайн. Он обращает внимание на то, что лишь государства смогут взять на себя издержки предпринимателей, которые могут возникнуть вследствие долгосрочной тенденции к понижению нормы прибыли¹³. А антиглобалисты говорят о том, что в ходе глобализации происходит реорганизация государств, в результате которой «целые страны входят на правах отделов в неолиберальное мега-предприятие»¹⁴.

Полная утрата государствами мощи и суверенитета не в интересах глобального бизнеса, успехи которого во многих случаях зависят от вмешательства государства. Для достижения своих целей Транснациональные корпорации (ТНК) нуждаются в содействии политиков и правительств. Именно эти вопросы вызывают необходимость в соглашениях, ради которых проводятся встречи, подобные Давосскому форуму. Кроме того, можно говорить о функциях государства, специфических именно для глобализующейся экономики. Прежде всего, это касается технологических и патентных приоритетов. Администрация США, например, четко обозначила позицию защиты своих ТНК, отказавшись подписать Конвенцию по биологическому разнообразию в Рио-де-Жанейро и Киотский протокол. Государства сохраняют возможности регулировать пределы колебания обменных курсов валют. Правительства продолжают субсидировать НИОКР, что, как правило,

в конечном счете, бывает на руку ТНК. Известно, что именно благодаря государственному финансированию был разработан Интернет. Информационные технологии, как и все высокие технологии вообще, требуют огромных инвестиций, и здесь без государственных вложений не обойтись. Кроме того, прибыльность частных инвестиций в развитие новых информационных технологий определяется возможностью монополизировать рынок вследствие защиты государством патентов.

ТНК развиваются, используя на внешних рынках благоприятные местные ситуации, которые сами же и создают с помощью государств¹⁵. Управлять рынками посредством правительств удобнее. Развивающиеся страны не имеют реальных возможностей выбора во взаимоотношениях с ТНК, преимущество последних состоит как раз в наличии этого выбора. Одновременно активность ТНК приводит к укреплению «своих», т.е. ведущих мировых держав¹⁶. Происходит это на основах взаимности. Попытки развивающихся стран еще в 1970-е гг. разработать в рамках ООН «нормы поведения» для ТНК провалились из-за противодействия стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Эффективными методами помощи корпорациям со стороны ведущих государств являются применение принципов свободы торговли к одним странам и экономической блокады к другим, «гуманитарная помощь», навязывание вестернизированных культурных стандартов, приемы управления миграцией рабочей силы. Важной формой сотрудничества ведущих государств и ТНК является «военное кейнсианство». Дестабилизация обстановки в богатых ресурсами развивающихся странах требует военного вмешательства, обеспечение которого становится гарантированным источником поддержки высокотехнологичных производств. Возможность с помощью военной силы «своих» государств контролировать те или иные страны оборачивается для ТНК выгодными контрактами и преференциями. Так, ТНК помогают «родным» государствам в развертывании гегемонии. Глобальный финансовый рынок вопреки идеологемам неолиберализма не является царством безгосударственной свободы и не работает эффективно без применения ведущими державами военной и прочей силы, обеспечивающей как статус-кво, так и преимущества сильных в конкурентной борьбе.

Есть еще одно очень важное обстоятельство – не новое, конечно, но весьма существенное, – касающееся компенсации непроизводственных издержек корпораций. Речь может идти о различных социально-гуманитарных издержках – в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, культуры, экологии и т.д. Эта практика ТНК перекладывать свои трудности и проблемы на государство, конкурентов, окружающую природную среду получила название экстернализации¹⁷. Для более полного выражения сущности этого комплексного феномена современности, все масштабнее и разностороннее проявляющего себя по мере дальнейшего распространения и углубления глобализационных

процессов по всей мировой периферии, было бы правильное предложение использовать более емкое и, следовательно, более адекватно характеризующее определение — «системная экстернализация», — позволяющего не только отчетливее представить всю многогранность этого относительно нового явления (экономическая, социокультурная, экологическая, информационная, общественно-политическая, банковско-финансовая, политико-правовая и др. экстернализация), но и подчеркнуть его принципиальную отличительную особенность, заключающуюся в том, что объявляющие себя «независимыми национальными государствами» страны не просто выполняют (а могут и не выполнять!) указания или «просьбы» каких-то «дружественных» государств или транснациональных корпораций, а в буквальном смысле слова находятся в состоянии внешнего управления, т.е. являются фактически лишь местными территориальными администрациями управляющих государств. Возможности экстернализации растут в условиях глобализации по мере расщепления национальных хозяйственных комплексов. Под наибольшим ударом оказывается экологическая обстановка. Между тем практика экстернализации закономерно вызывает появление новых и все большее обострение уже существующих глобальных проблем.

Общеизвестно, что транснациональные корпорации не хотят вкладывать средства в развитие необходимой им социальной инфраструктуры. И государства вынужденно берут эту функцию на себя. При характеристике особенностей современных национальных государств об этом не следовало бы забывать. Конечно, идеологи неоллиберализма в своих построениях предпочитают игнорировать это обстоятельство. Однако оно носит принципиальный характер. Корпорации чувствуют себя настолько уверенно, что убеждены в своем праве получать все, что государство может им предоставить. Авторы книги «Многоликая глобализация» приводят высказывание руководителя отдела по связям с общественностью одной из ТНК: «Я думаю, страны начинают осознавать, что если они хотят быть участниками глобальной экономики, то они должны создать у себя инфраструктуру и рынки»¹⁸. Принимая на себя издержки по созданию и поддержанию инфраструктуры, государство фактически вынуждает всех налогоплательщиков возмещать убытки корпораций. Вот таким образом срабатывает современный анонимный механизм перераспределения в пользу сильных мира сего. Нельзя сказать, чтобы его работа способствовала укреплению социальной стабильности. Политика «жесткой экономики» и сокращения бюджетного дефицита не только добывает остатки «государства всеобщего благосостояния», но и способствует замедлению темпов экономического роста и снижению занятости.

И, наконец, государственные органы незаменимы для глобального финансового рынка и ТНК в том, что касается борьбы с инфляцией, снижения издержек производства: социальных гарантий, стоимости рабочей силы, а также повышения ее гибкости и, в меньшей степени,

мобильности. Снижение социальных расходов все больше становится для развитых стран формой поддержки своего производителя в конкурентной борьбе с развивающимися странами. Повсеместное продавливание транснациональными финансовыми структурами мер торговой либерализации под флагом борьбы с демпинговыми ценами производителей из развивающихся стран на деле подкреплено мерами «нового протекционизма»¹⁹, носящего неявный характер. Помощь «своим» компаниям разнообразна и осуществляется через проведение государственной политики в области НИОКР, реализацию программ расширения экспорта и другими способами. Так что и в условиях неолиберальной версии глобализации государство по-прежнему необходимо транснациональным монополиям, поскольку государственные гарантии прав собственности необходимы для поддержания монополизации рынков, приносящей значительные материальные выгоды за счет экспонентального накопления капитала, поскольку мощное государство может воспрепятствовать более слабому создавать защитные барьеры для ТНК. И государство принимает на себя бремя расходов в случае экономических трудностей ТНК, к примеру, может национализировать убыточное производство, реанимировать за счет национальных средств и реприватизировать хозяевам по сходной для них цене.

Таким образом, национальное государство, невзирая на прогнозы многих исследователей и политиков, продолжает оставаться важнейшим фактором развития современного, действительно во многом глобального мира, в том числе и для современной глобальной экономики и политики. Однако, вместе с тем, следует отметить, что его роль, в зависимости от типа и «качества» государства, принимаемой правительством стратегии развития и социальной политики, может быть разной. Ослабленные государства, по мнению З. Баумана, низводятся до уровня местных полицейских участков глобальной системы. Содержание в этом качестве слабых государств выгоднее, чем создание каких-то глобальных структур с законодательными и полицейскими полномочиями. Сходные идеи развивают Р. Бербах и У. Робинсон, которые считают определяющей чертой современной глобализации вытеснение национального государства как организационного принципа капитализма и замену его транснациональными институтами²⁰. По их мнению, многие государства ослабли, превратившись лишь в конторы по реструктуризации, не берущие на себя никакой ответственности ни перед трудящимися, ни перед населением в целом.

Сама же конструкция национального государства, которое по определению является инструментом выражения существующих в обществе интересов, остается. Поэтому оно может обеспечивать для ТНК перекадывание социально-гуманитарных издержек на плечи национального производителя.

В среднесрочной перспективе эти меры усугубляют существующие социально-экономические проблемы внутри этих стран (невозможность создания новых рабочих мест в реальном секторе экономики,

снижение покупательной способности населения, пауперизация, массовая эмиграция трудоспособного населения, культурная деградация) и, в конечном счете, к сожалению, приводят к противоположному эффекту — к оттоку капитала из страны.

Так кто же будет расплачиваться за неминуемые катастрофические экономические, демографические, экологические и социокультурные последствия глобализации? В любом случае — налогоплательщики национальных государств. А влиять на эти процессы они сами не в состоянии. Принципы неолиберальной идеологии, принятые этими странами (точнее, навязанные им) не позволяют этого. Каков же выход?

Обсуждая этот вопрос, многие исследователи связывают перспективы государств полупериферии с паллиативными мерами: со стратегией концентрации ресурсов на передовых направлениях научно-технического прогресса (НТП), с формированием «правовой базы» глобализации для установления действительного равноправия всех участников глобализационного процесса, с сокращением потребностей стран-лидеров в дешевой рабочей силе²¹. Очевидно, что последние два предложения имеют утопический характер. Зато вполне реальны национальные формы глобализационных стратегий, связанные с принципиальным отказом слепо следовать рекомендациям Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации и других институтов международного неолиберализма.

Насколько же возможны выдвижение и отстаивание конкретных национальных форм глобализационных стратегий и для каких стран они реально осуществимы? Но об этом поговорим и постараемся ответить на эти вопросы в следующем номере журнала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Иноземцев В.* Несколько гипотез о мировом порядке XXI века // Свободная мысль. 2003. № 11. С. 4–5.

² *Rivero O. de.* The Myth of Development. — L.; N. Y., 2001. P. 23, 25.

³ *Harvey R.* Global Disorder. — L., 2003. P. 302, 359.

⁴ *Иноземцев В.Л., Караганов С.А.* О мировом порядке XXI века // Россия в глобальной политике. 2005. № 1. С. 10.

⁵ Подробнее см.: *Иноземцев В.Л.* Расколота цивилизация. — М.: Наука, 1999. С. 403–434.

⁶ См.: *Салицкий А.* Вызовы глобализации и проблемы крупных полупериферийных стран // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 2. С. 15–19.

⁷ *Navarro V.* Neoliberalism, «globalization», unemployment, inequalities, and welfare state // Intern. j. of health services. 1998. Vol. 28. № 4. P. 671.

⁸ Практика глобализации. — М., 2000. С. 138.

⁹ Многоликая глобализация. — М., 2004. С. 370.

¹⁰ *McMichael Ph.* Globalization: Myths and Realities // Rural Sociology. 1996. Vol. 61. № 1.

¹¹ *Cox R.W.* Global «perestroika» // Approaches to word order / ed. by Cox R.E. with Sinclair T.J. — Cambridge, 1996.

¹² *Маркос.* Четвертая мировая война началась // Альтернативы. 1998. № 4. С. 11.

¹³ *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира. — М., 2003. С. 88, 89, 91, 103, 104.

- ¹⁴ Бенсаид Д. Разбитое зеркало неолиберализма // *Альтернативы*. 1998. № 4. С. 20.
- ¹⁵ Perrot E. Penser la mondialisation // *Recherches de science religieuse*. – Paris. 1998. Vol. 86. № 1. P. 23.
- ¹⁶ Rugman A. The End of Globalization. – L., 2000. P. 219.
- ¹⁷ Коллонтай В. Эволюция западных концепций глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 2. С. 35.
- ¹⁸ Многоликая глобализация. – М., 2004. С. 368.
- ¹⁹ Marshall D. Understanding late-twentieth-century capitalism: Reassessing the globalization theme // *Government and opposition*. – L., 1996. Vol. 31. № 2. P. 203.
- ²⁰ Burbach R., Robinson W.I. The fin de siecle debate: globalization as epochal shift // *Science & society*. – N. Y., 1999. Vol. 63. № 1. P. 31.
- ²¹ См.: Салицкий А. Вызовы глобализации и проблемы крупных полупериферийных стран // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 2. С. 15–19.

Аннотация

В предлагаемой статье автором делается попытка поиска ответов на основной вопрос в противостоянии современных национальных государств глобализационным процессам, неуклонно и методично нивелирующим характерные для отдельных социальных общностей культурно-исторический опыт, обнаруживающий себя в языке, обычаях и традициях, религии, искусстве, впрочем, и в повседневном быту: где должна пролегать граница неизбежного соприкосновения собственного, особенного – национального – с глобальным? Как объединить, на первый взгляд, несовместимые культурные практики: с одной стороны, свои – традиционные, укоренившиеся на уровне коллективно-бессознательного, – и, с другой стороны, привнесенные, чуждые, зачастую навязанные, что в итоге и будет определять современный образ жизни населения этих стран, позволяющий в большей или меньшей степени на равных вписаться в общемировое культурно-цивилизационное пространство.

Ключевые слова: современное национальное государство, глобализационные процессы, центр, периферия, традиции, культурный опыт, вестернизация, миро-хозяйственная система, экстернализация, отток капитала, культурная деградация, неолиберализм, МВФ, ВТО.

Summary

In the article, the author attempts to find an answer to the main question of the confrontation of contemporary nation-states with globalization processes, which gradually and systematically neutralize specific cultural and historical experience, embodied in language, customs, traditions, religion, art and everyday life of the various societies. Where should lie the contact line between the national and the global? How to reconcile the traditional time-honored cultural practices with the foreign borrowed practices? The outcome of these processes will determine the modern life-style of people of the countries and what place they will take in the global cultural and civilizational space.

Keywords: contemporary nation-state, globalization processes, center, periphery, traditions, cultural experience, Westernization, world economic system, externalization, capital outflow, cultural degradation, neoliberalism, IMF, WTO.

*Шеф-редактор журнала «Философские науки»,
Президент Академии гуманитарных исследований
Х.Э. МАРИНОСЯН*

Окончание следует